

Толуш, Александр Казимирович

Александр Казимирович Толуш	
Страны:	СССР
Дата рождения:	1 мая 1910
Место рождения:	Санкт-Петербург , Российская империя
Дата смерти:	2 марта 1969 (58 лет)
Место смерти:	Ленинград , РСФСР , СССР
Звание:	Гроссмейстер (1953)

Александр Казимирович Толуш ([1 мая 1910](#), [Санкт-Петербург](#), [Российская империя](#) – [2 марта 1969](#), [Ленинград](#), [РСФСР](#), [СССР](#)) – советский [шахматист](#), международный [гроссмейстер](#) (1953).

Биография

В 15 лет лишился отца. С отчимом отношения не сложились, однако это не помешало ему заниматься самообразованием (школу так и не окончил – ушёл из девятого класса).

Участник Великой Отечественной войны, ушёл добровольцем на фронт, защищал Ленинград в дни блокады. В 1943 отозван с фронта^[1].

Вся жизнь Александра Толуша связана с Ленинградом. Здесь он начал играть в турнирах, 12 раз участвовал в чемпионатах города, трижды становился чемпионом. Участвовал в 10 чемпионатах СССР.

Лучший результат Толуш показал в 18-м чемпионате СССР (1950 год), где разделил 2-4 места. В 24-м чемпионате СССР (1957 год) он лидировал до последнего тура, и лишь поражение от Таля (ставшего впервые чемпионом) отбросило Толуша на 4-5 места.

Александр Казимирович Толуш в конце 50-х годов

Стиль Толуша можно охарактеризовать как активно-позиционный. Несмотря на любовь к атакующим, с шансами, позициям, Толуш избирал преимущественно закрытые дебюты. Толуш отличался высочайшим искусством захвата и удержания инициативы, поддержания напряжения. Даже среди советских шахматных мастеров Толуша отличали исключительные бойцовские качества. В мировой сокровищнице шахмат ряд прекрасных партий Толуша - как позиционных, так и острокомбинационных.

Сеанс в шахматном клубе им Чигорина, середина 60-х

Толуш был тренером [Пауля Кереса](#), [Людмилы Руденко](#). В течение 8 лет (с 1952 до 1960) он тренировал [Бориса Спасского](#), которому сумел привить вкус к атаке, к неочевидным жертвам материала. В 1963 Толушу было присвоено звание [заслуженного тренера СССР](#). Однажды победил действующего чемпиона мира по шахматам - [Михаила Ботвинника](#).

Занимался шахматной журналистикой (репортажи в газете «Вечерний Ленинград» и на радио).

Похоронен на [Богословском кладбище](#).

Александр Казимирович Толуш был одним из самых оригинальных шахматистов в СССР. Приверженец остроатакующего стиля, всегда готовый ринуться в атаку, он нередко подбадривал себя боевым кличем: «Вперед, Казимирыч!» И об этой его привычке знал весь шахматный мир. Однажды он объявил мат самому Ботвиннику и не удержался от комментария: «Вам матец, Михаил Моисеевич!» Конечно, эта фраза вызвала законное негодование чемпиона мира. Но таким уж был Толуш...

Ленинградский фронт, 1942 год. Сеанс во фронтовой землянке проводит мастер А. Толуш

Он выдвинулся в ленинградских турнирах в начале 30-х годов. В 1935 году выиграл первенство РСФСР и полуфинал первенства ВЦСПС. В 40-х и 50-х годах успешно играл в чемпионатах СССР. Так, в чемпионатах 1947 и 1948 годов он занял пятое место, в 1950 году разделил 2-4, а в 1952 и 1957 - 4-5 места. В последнем из них он играл особенно вдохновенно, до самого финиша сохраняя шансы на 1-е место. Лишь поражение в заключительном туре от Таля, который стал в итоге чемпионом, отбросило Толуша назад.

В составе сборной СССР Толуш дважды выигрывал командные чемпионаты Европы (1957 и 1961 г.г.). Он успешно выступал во многих международных турнирах, заняв, в частности, первое место в Ленинграде и Бухаресте (1953 г.), а также в Варшаве (1961г.). Четырежды становился чемпионом Ленинграда.

Толуш получил широкую известность благодаря своей тренерской работе. В 40-50-х годах он работал с Паулем Кересом, Борисом Спасским, Людмилой Руденко. Особенно большое влияние он оказал на игру молодого Спасского. Вот что писал об этом Михаил Ботвинник: «Спасский предпочитает играть в том стиле, в каком в свое время играл Александр Толуш. Толуш начал общаться со Спасским, когда последнему было 14 или 15 лет, и они в дальнейшем несколько лет работали вместе. У Толуша была слабая техника,

но замечательный самобытный стиль. У него не было настоящей школы, но когда требовалось создать на доске «заваруху», где все фигуры начинали играть, он ловко захватывал инициативу и артистически проводил атаку».

А Михаил Юдович писал, что Толуш и выигрывал, и проигрывал красиво, ибо сражался до последнего, умел изобретать коварные ловушки, был мастером преподносить неожиданности, резко меняющие характер борьбы.

Основные спортивные результаты

Год	Турнир	Результат	Место
1935	5-й чемпионат РСФСР (Горький)	6½ из 9	1
1937	12-й чемпионат Ленинграда	10 из 15	1-3
1938	13-й чемпионат Ленинграда	10½ из 13	1
1939	11-й чемпионат СССР	6½ из 17	15-16
	14-й чемпионат Ленинграда	8 из 15	8-9
1940	15-й чемпионат Ленинграда	10½ из 15	2-4
1944	13-й чемпионат СССР	8½ из 16	7
1945	Чемпионат Прибалтики (Рига)	13½ из 17	2
	14-й чемпионат СССР	7½ из 17	12-13
1946	Турнир в Ленинграде	9 из 11	1
	20-й чемпионат Ленинграда	11½ из 17	1

1947	21-й чемпионат Ленинграда	11½ из 17	1-2
	15-й чемпионат СССР	11½ из 19	5
1948	16-й чемпионат СССР	10 из 18	5
1950	18-й чемпионат СССР	11 из 17	2-4
1952	20-й чемпионат СССР	11½ из 19	4-5
1953	Международный турнир (Бухарест)	14 из 19	1
1953–1954	Международный турнир (Гастингс)	4½ из 9	4-7
1954	27-й чемпионат Ленинграда	9 из 13	1-3
1955	28-й чемпионат Ленинграда	14 из 19	2
1956	23-й чемпионат СССР	6½ из 17	14-15
1957	24-й чемпионат СССР	13 из 21	4-5
1958	25-й чемпионат СССР	4 из 18	18-19
	Международный турнир (Балатонфюред)	8½ из 11	2
1959	32-й чемпионат Ленинграда	10 из 17	3-5
	Турнир стран Балтийского моря (Рига)	9½ из 13	3

1961	Международный турнир (Варшава)	9½ из 13	1

Толуш был участником многих командных соревнований, играл за команду СССР в матчах против Великобритании, Югославии, Австрии, а также за команду Ленинграда в советских турнирах и международных матчах.

Соревнования по переписке

А. Толуш имел звание международного мастера [ИКЧФ](#). Он выиграл полуфинал 4-го чемпионата мира (1959–1962), а в финале (1962–1965) разделил 6-7 места.

Number of games in database: **401**

Years covered: **1931 to 1965**

Overall record: **+144 -143 =113 (50.1%)***

* Overall winning percentage = (wins+draws/2) / total games

Based on games in the database; may be incomplete.

1 exhibition game, odds game, etc. is excluded from this statistic.

MOST PLAYED OPENINGS

With the White pieces:	With the Black pieces:
Sicilian (32) B43 B32 B65 B80 B62	Ruy Lopez (32) C64 C61 C99 C63 C90
Nimzo Indian (25) E30 E32 E59 E48 E22	Nimzo Indian (26) E53 E59 E42 E32 E41
King's Indian (14) E80 E90 E70 E71 E93	Sicilian (23) B97 B60 B68 B84 B99
Ruy Lopez (14) C86 C97 C91 C65 C90	King's Indian (20) E94 E80 E87 E85 E63
Ruy Lopez, Closed (10) C86 C97 C91 C98 C92	Queen's Pawn Game (11) E10 D02 A46
Queen's Pawn Game (9) E00 A45 A40 D02 A46	Grunfeld (11) D74 D95 D90 D85 D87

NOTABLE GAMES:

[V A Vasiliev vs Tolush, 1945](#) 0-1

[Lilienthal vs Tolush, 1947](#) 1/2-1/2
[Tolush vs Kotov, 1945](#) 1-0
[P Dubinin vs Tolush, 1947](#) 0-1
[Tolush vs Botvinnik, 1944](#) 1-0
[Tolush vs Averbakh, 1948](#) 1-0
[Tolush vs Alatortsev, 1948](#) 1-0
[Tolush vs V Mikenas, 1950](#) 1-0
[Korchnoi vs Tolush, 1958](#) 0-1
[Smyslov vs Tolush, 1939](#) 0-1

NOTABLE TOURNAMENTS:

[USSR Championship](#) (1950)
[Hastings 1953/54](#) (1953)
[USSR Championship](#) (1952)
[USSR Championship](#) (1957)
[USSR Championship](#) (1947)
[USSR Championship](#) (1948)
[USSR Championship](#) (1944)
[USSR Championship](#) (1945)
[USSR Championship](#) (1956)
[USSR Championship](#) (1939)
[Leningrad/Moscow training](#) (1939)
[USSR Championship](#) (1958)

GAME COLLECTIONS:

[Forward, Kazimirich! Games by Alexander Tolush](#) by Resignation Trap
[Hastings 1953/54](#) by suenteus po 147

[Search Sacrifice Explorer](#) for Alexander Kazimirovich Tolush
[Search Google](#) for Alexander Kazimirovich Tolush

Best World Rank: **#10** (6 different months between the [January 1945 rating list](#) and the [June 1945 rating list](#))

Highest Rating: **2704** on the [January 1951 rating list](#), #12 in world, [age 40y8m](#)

Best Individual Performance: **2756** in [Leningrad, 1950](#), scoring 7/7 (100%) vs 2555-rated opposition

Career performances of 2700-2799:

2756 in [Leningrad, 1950](#), scoring 7/7 (100%) vs 2555-rated opposition

2726 in [Moscow \(URS Championship\), 1957](#), scoring

13/21 (62%) vs 2644-rated opposition

2724 in [Bucharest, 1953](#), scoring 11.5/16 (72%) vs 2589-rated opposition

2713 in [Moscow \(URS Championship\), 1950](#), scoring 9/14 (64%) vs 2638-rated opposition

Справка от Толуша

Как-то в центральном шахматном клубе сидел гроссмейстер Толуш и от скуки играл с кем-то серию блиц-партий. К нему за справкой подошел один из составителей «Шахматного словаря»:

«Александр Казимирович, вы не помните, в каком году умер мастер Готгильф?»

Не отрываясь от доски, Толуш невозмутимо ответил:

«Если умер, то только утром, так как мы с ним всю ночь играли в преферанс».

**Мат и матец в жизни гроссмейстера Толуша
Розыгрыш от международного гроссмейстера
Александра Толуша**

Выдающийся шахматист международный гроссмейстер Александр Толуш любил шутливо называть себя уроженцем Российской империи. Появился он на свет в Санкт-Петербурге в 1910 году. На фронте защищал блокадный Ленинград. Он не любил покидать невские берега. Всю жизнь провел в родном городе. К началу войны Александр Казимирович был двукратным чемпионом Ленинграда по шахматам и победителем первенства РСФСР. К

этому виду спорта в нашей стране всегда относились серьезно и многообещающего мастера решили эвакуировать. Но Толуш рвался на фронт и добился своего. Почти три года провел в окопах под Ленинградом, а в конце 1943-го его демобилизовали. Рассказывают, что веселый Толуш таким же оставался и на войне, за что его очень любили товарищи по оружию, красноармейцы.

Вперед, Казимирыч!

В шахматах он придерживался остроатакующего стиля и не раз громко подбадривал себя за столиком шуточной фразой: «Вперед, Казимирыч!». Ветераны питерских шахмат утверждали, что с этой же фразой Толуш поднимался из окопа. Мат на войне – дело житейское, как и боевые 100 граммов. У гроссмейстеров до мата доходит редко, профессионалы предпочитают сдать загодя, спорт – не война. Напористый весельчак Толуш умудрился (и это без шуток!) поставить мат действующему чемпиону мира Михаилу Ботвиннику. Впрочем, Толуш и без шуток – так не бывало!

Сочувственно глядя на тяжело переживавшего это унижение шахматного короля, обладавшего очень амбициозным характером, ленинградец улыбочиво произнес: «Вам матец, Михаил Моисеевич!» После чего Ботвинник долго с Толушем не общался. Питерский гроссмейстер выиграл целый ряд крупнейших международных турниров. Увлекался при этом журналистикой. Вел шахматные программы на радио, пользовавшиеся огромным успехом, ведь автор был так обаятелен и остроумен, много писал в «Вечернем Ленинграде».

Стоят: В.Корчной, Ю.Ганкин, А.Лутиков, Б.Спасский, В.Кондратьев, В.Лявданский; сидят: С.Автономов, В.Зак, А.Толуш, А.Геллер, В.Старухин и В.Захаров

Пожалуй, наибольших высот Толуш достиг на тренерском поприще. Среди его воспитанников, к примеру, участник финального матча за мировую шахматную корону Пауль Керес. Сам Александр Казимирович не сумел стать чемпионом мира. Зато, по его же собственному выражению, как тренер стал им и среди мужчин, и среди женщин. Все объясняется просто. Он был наставником первой советской чемпионки мира по шахматам Людмилы Руденко, и он же готовил Бориса Спасского. Его ученики, естественно, прославляли родной и любимый город Толуша, доставляя корону в Ленинград. Именно стараниями таких тренеров, как Толуш, Питер превращался в шахматную столицу мира (Виктор Корчной, Марк Тайманов, Александр Халифман, Лидия Вольперт, Ирина Левитина...).

Казимирыч, или Как лапша на уши вешалась

Суббота, 17.09.2011 12:42

- [Лев Харитон, журналист](#)

В ходе [того самого интервью](#), взятого у Бориса Спасского в Медоне в январе 1997-го, один из моих вопросов касался Толуша. Александра Казимировича Толуша, замечательного советского шахматиста, блестящего мастера атаки, виртуоза комбинационной игры, имя которого навсегда осталось в истории шахмат, как бы далеко они ни ушли и ни развились за все долгие годы после его кончины в 1969-м.

Ведь, помимо прочего, Толуш был учителем и тренером Спасского, причем опекал Бориса, можно сказать с юных лет. Пишу "опекал" не зря, ибо жизнь Бориса складывалась не очень счастливо. Война, когда он ребенком был эвакуирован практически с последним эшеломом из Ленинграда. Рос, не видя отца. Да и мать, бедная и не очень здоровая женщина, мало могла помочь ему.

У Александра Казимировича не было детей, и, как я понял из прочитанных когда-то воспоминаний вдовы Толуша, маленький Боря просто стал для них сыном.

В 1955 году в столичном Центральном доме культуры железнодорожников (или "у трех вокзалов") проходило первенство СССР. Десятилетний, я уже очень увлекался шахматами и со старшим братом довольно часто посещал туры того чемпионата. Впервые в нем играл Спасский, ему было тогда

восемнадцать. Конкуренция с Ботвинником, Смысловым, Кересом, Геллером, Петросяном не помешала ему войти в число победителей и выйти в межзональный турнир, а потом и в турнир претендентов.

Помню фойе ЦДКЖ, гардероб - те места, где участников турнира можно было увидеть вблизи. Их окружали болельщики. Мне, маленькому, протиснуться через заслоны взрослых было очень трудно. Помню, как будто это было вчера, вдруг появился Ботвинник. После партии. Он прошел в гардероб, чтобы взять свое пальто. И рукавом этого пальто коснулся меня. Мне тогда казалось, что я причастился!

Но самым главным героем турнира, во всяком случае для меня и моего брата, являлся Спасский. Он был тогда очень худ и высок. Или казался высоким - я-то был еще карапет. Выглядел он как-то болезненно. На шее виднелся какой-то бинт, на который иногда накидывался шарфик. Возможно, болел ангиной, не знаю. И помню, что рядом с ним держался среднего роста мужчина - я тогда думал, что это его отец.

Брат объяснил, что перед нами гроссмейстер Толуш. Очень сильный шахматист и тренер Спасского. Это имя мне было уже известно, ведь "Казимирыч", как его называли тогда, за два года до того чемпионата победил на сильнейшем турнире в Бухаресте, и ему было присвоено звание гроссмейстера. А юный Боря в том же соревновании стал международным мастером. Всё это мне было очень интересно.

Во всех шахматных газетах и журналах в то время писали о необычайной дружбе между учителем и учеником. Часто о ней рассказывал сам Борис. Особенно подчеркивалось то, что искрометный шахматный атакер Толуш очень благотворно подействовал на эволюцию шахматного почерка своего ученика. Под влиянием опытного шахматиста и учителя Борис начал смело и даже рискованно комбинировать, не скупясь на жертвы фигур и пешек. Его шахматный стиль достиг необходимого синтеза - гармонии позиционного маневрирования и алахинского комбинационного размаха.

В своей книге "Антишахматы" Корчной написал, что он завидовал Спасскому, потому что его учителем был Толуш. Завидовал именно тому, что Толуш научил Бориса с юных лет смело расставаться с шахматным материалом, жертвовать, играть, полагаясь на интуицию, не отсиживаться в окопной защите. Корчной жалел, что у него не было такого учителя.

Старые взгляды сильны. Особенно когда они становятся застарелыми. А потом происходит - если происходит! - какое-то просветление. Но к нему уже не просто привыкнуть. Новые взгляды на старости лет даются трудно. То, что происходит со мной сейчас. Об этом и воспоминания.

И вот, когда в интервью с Борисом Васильевичем я "добрался" до Толуша, гроссмейстер с удовольствием вспомнил своего старого учителя. Об игре с ним в турнирах, о путешествиях по белу свету, о разных смешных эпизодах, даже о застольях. Оба не чурались нарушать спортивный режим. Все это я слушал с неподдельным интересом. Живые, в конце концов, мы все люди.

Но шахматная въедливость все-таки одолевала меня. Уж очень мне хотелось знать, как именно Толуш работал над шахматами и воспитывал юного Спасского.

- Работал? - удивился Борис Васильевич. - Да я над шахматами никогда не работал. Особенно с Толушем. Казимирыч даже не знал такого слова применительно к шахматам. Блицевали мы с ним немало, а так - чтобы теорию, какие-то там дебюты... Мы этого просто не знали. Только Корчняк работал по 16 часов в сутки. Да Лева Полугаевский еще. Ботвинниковцы!

- Ну, а как все-таки ваши жертвы? - не унимался я. - Ведь Толуш вас научил этому... Вроде бы вы играли достаточно сухо, когда еще не знали Толуша.

Я говорил, спрашивал, а уверенность в том, что задаю правильные вопросы, таяла. Спасский смотрел на меня совершенно непонимающим взглядом.

- Да вы знаете, все эти жертвы, все это потом приходит. Само собой, от природы, если это заложено. Мальчишка растет, развивается, происходят какие-то качественные изменения, взросление. Объяснить трудно, все происходит само собой. Вон Карпов. Какой шахматный сухарь был в детстве! А потом стал комбинировать. Да еще как! При чем тут тренер?

Своими аргументами Спасский долбил всю мою столетнюю заскорузлость.

- Но вы же сами говорили, что Толуш помог вам вырасти как комбинационному шахматисту, научил жертвовать.

- Ох, знаете, - я, кажется, уже надоедал собеседнику, - да если бы я следовал советам Казимирыча, как и что жертвовать, то я бы так кандидатом в мастера и остался. Я помню, что, когда и если мы садились анализировать мои отложенные, то он часто предлагал мне что-то пожертвовать. Вместо того, чтобы анализировать потихоньку эту жертву, мы ставили часы и разыгрывали жертву, блицую. И я его почти никогда не слушал. Потому что все эти жертвы были с потолка, совершенно неподготовленные и неоправданные. Так Толуш и играл сам в шахматы. Как варяг! У него была типично ноздрёвская игра. Талант огромный! А так, если подумать, - то куда лошадка вывезет!

Я сидел в уютной гостиной Спасского в Медоне. Но мне было не очень уютно. Я был совершенно пришиблен откровениями Бориса Васильевича. Все, во что я верил с давних лет, оказывалось туфтой.

При этом я испытывал двоякое ощущение. С одной стороны, Спасский говорил о Толуше с симпатией, как и в прежние годы; с другой, та правда, а я был уверен, что это была правда, о Толуше как об учителе бередила мне душу и сознание. Значит, Спасский, многие годы говоривший о своей любви к Толушу, совершенно не был искренен в рассказах о нем как о шахматисте.

Интересно, что думал сам Толуш - а теперь мы это никогда не узнаем - о мнении Спасского о нем. Шахматном мнении.

Все их отношения держались только на личной симпатии (не так уж мало!), а профессиональный контакт был весьма небольшой. У каждого было абсолютно свое понимание игры. Ничего, так сказать, общего.

А на уши почтеннейшей публики вешалась лапша. Которая так на долгие годы и повисла! И я бы ничего не знал об этой лапше, если бы не памятная беседа...

Б. Спасский:

Впервые я увидел Александра Казимировича в 1946 году. В Ленинградском шахматном клубе проходил радиоматч Ленинград – Владивосток, и Толуш возглавлял команду Питера.

Мне в ту пору шел десятый год. Я уже занимался у В. Зака во Дворце пионеров, только что получил первый разряд, и меня взяли передавать в этом матче ходы. Я ревностно выполнял порученное дело, пулей летал из комнаты, где был расположен телефонный узел, в турнирный зал и обратно. Толуш роста был невысокого, но выглядел очень импозантно, привлекал внимание своим четко очерченным профилем. Во всем его облике, в манере держаться было прямо что-то величественное. В какой-то момент Толуш меня заприметил и барским жестом поманил.

– А ну-ка, шкет, – сказал он мне покровительственным тоном, – сделай мне одолжение, сбегай-ка в буфет, купи пачку «Казбека».

Не чувствуя под собой ног, понесся я выполнять поручение...

Вспоминаю, как в 1949 году Толуш был одним из тренеров команды ленинградских школьников на всесоюзных соревнованиях (кстати, мы заняли тогда 1-е место). Всех нас он поразил своим неистощимым юмором, остроловием.

Восемь лет (1952–1960) Толуш был моим тренером. Для меня это были годы не только больших успехов, но и разочарований. Сознаюсь, что учеником я был трудным – мне не хватало организованности, внутренней дисциплины. А Толуш всегда был собран, до педантичности аккуратен и требовал того же от меня.

В те годы я слишком верил в незыблемость законов позиционной игры, в Нимцовича. Я играл, как теперь любят выражаться, в «правильные» шахматы: методично, но сухо и скучно, в моих партиях почти не было тактики. «Казимирыч» (как любовно называли Толуша друзья) раскрыл передо мной другой мир – волшебный мир комбинаций. Этот поворот оказался для меня исключительно интересным и полезным. Правда, я уже был к нему подготовлен – моя тогдашняя игра меня уж никак не удовлетворяла.

Александр Казимирович относился ко мне с большой любовью, по-отечески, старался внушить и передать все, что сам знал и понимал в шахматах. Мне нравилось бывать в его небольшой, но дружной семье.

Как шахматист Толуш был азартным, темпераментным игроком, игроком в самом лучшем значении этого слова. Он тонко понимал все психологические нюансы борьбы в шахматах. Да и не только в них. Чтобы понять Толуша, нужно было понаблюдать за ним во время игры в покер...

Я мало знаю шахматистов, кто так вдохновенно, целеустремленно разыгрывал сложные позиции с инициативой, кто так блестяще находил возможности претворения ее в атаку. А каким он был атакером! Меня всегда поражала изумительная способность Толуша нагнетать напряжение, особенно в запутанных, неопределившихся позициях. И, как правило, атака заканчивалась неожиданным для противника комбинационным ударом! Анализировали мы с ним много и успешно, но он никогда не стремился к точному результату, к четкому, исчерпывающему анализу.

К сожалению, чего у него не было, так это педагогического дара. Как часто бывает со взрослыми, меня, тогда еще юношу, он плохо понимал. Толуш держался со мной, как метр. Увы, его нравоучения не всегда достигали цели. С именем Толуша связано немало забавных историй. Три из них я позволю себе привести.

Как-то в Ленинградском клубе Александр Казимирович играл с одним кандидатом в мастера, человеком нервического склада. Тот очень волновался и в критический момент срывающимся голосом на весь зал воскликнул:

– Маэстро! Вам мат в семь ходов!

Толуш кашлянул, не спеша прикурил папиросу, затянулся... Затем откинулся на спинку стула и невозмутимо сказал:

– Прошу исполнить!

Мата, естественно, не оказалось...

А вот случай из его партии с Дубининым в одном из чемпионатов страны. Горьковчанин, расстроенный тем, что одним неудачным ходом выпустил победу, в ответ на предложение разделить очко недовольно буркнул:

– Никаких ничьих. Лучше я проиграю!

– Что ж, – невозмутимо ответил Толуш, – меня это даже больше устраивает!

Играл Александр Казимирович как-то с Лисициным. Игра началась, уже были включены часы Толуша, когда Лисицину вдруг вздумалось рассказывать ему какую-то историю. Толуш не возражал, но моментально среагировал: «Жора,

если хочешь поговорить, делай это за счет своего времени», – и переключил часы...

Как я уже сказал, будучи моим тренером, Александр Казимирович не всегда меня понимал. Должен признаться, что тогда я его тоже не понимал. И только позднее, когда стал опытнее, начал лучше разбираться в людях, то понял, какой он был все-таки талантливой, незаурядной личностью.

М. Таль:

...В те годы (шла весна пятьдесят седьмого) в первенствах страны играли все ведущие гроссмейстеры, и это вызывало повышенный интерес любителей шахмат. Просторный зал Центрального Дома культуры железнодорожников гудел... Виновником стартовой сенсации оказался я – четыре очка из четырех. Зрителей, по-моему, интриговало, что лидирует простой мастер, ведь с сорок девятого года подобного не случалось. Однако уже в шестом туре меня настиг, а затем обошел ленинградский гроссмейстер Толуш. На финишной прямой мы снова сравнялись, но теперь к нашей гонке примкнул Бронштейн. С результатом 13 очков из 20, что свидетельствует об острейшей борьбе, все трое и подошли к последнему туру. Мне предстояло играть с Толушем, Бронштейну – с Холмовым,...

И сейчас хорошо помню многие детали того далекого февральского дня. Утром мой тренер Александр Кобленц сказал: «Если увидишь, что дело идет к ничьей, не расстраивайся – в этом случае все равно займешь призовое место. На двадцать первом году жизни этого не добивался никто...»

Я слушал рассеянно. Очки, полуочки и связанные с ними расчеты меня интересовали меньше, чем предстоящая борьба с Толушем. Нет, пусть читатель не думает, что я хочу выглядеть этаким бессребреником. Я остро чувствовал, что сегодня в поединке «победитель получит все», и был полон азарта. И еще я знал, что мой партнер не станет укрываться за оборонительным валом. Александр Казимирович по праву снискал славу шахматного бойца, который, идя в бой, поднимает забрало! Он стал чемпионом РСФСР еще в год моего рождения. И ко времени нашей встречи Толушу минуло сорок шесть... «Выходит, получаю фору в двадцать пять лет», – отметил я про себя...

Отважная, атакующая манера игры ленинградца импонировала и зрителям и знатокам. Конечно, такой стиль в век изощренной техники неизбежно приводил к потерям. Но Александр Казимирович ничего не боялся – ни соперников, ни поражений! Он рисковал, выигрывал и проигрывал, но ни в одном турнире не был в роли «мальчика для битья». Высокий класс, зоркое комбинационное зрение делали его опасным для любого противника. И не было гроссмейстера, кто не оставил на бланке короткое слово «сдаюсь» после игры с Александром Казимировичем... Сам Ботвинник (да еще в пору расцвета!) не смог сдержать натиск атакующих фигур Толуша и получил мат на поле 17. . . Кто вспомнит нечто подобное у Ботвинника?!

Рассказывали такой случай. Однажды соперник Толуша ленинградский мастер Чеховер в острой атакующей позиции предложил завершить дело миром. «Ничья?» – сказал он, с улыбкой поглядев на Толуша.

«Но почему же ничья? – отвечивал Александр Казимирович. – У вас же решающая атака!» «А я что-то не вижу форсированных продолжений, – оправдывался партнер, – боюсь просчитаться...» «Боишься?! – вскипел Толуш. – Тогда тебе незачем играть в шахматы! Дома сиди! А ничью мне не нужно. Хочешь, я сам покажу, как здесь быстро выиграть?»

Как-то в первенстве Ленинграда, чемпионом которого неоднократно бывал Толуш, судьи разрешили С. Фурману, неправильно записавшему секретный ход, доиграть отложенную партию. Не возражал и партнер (это был мастер Н. Копылов, человек с исключительно мягким характером). Его поступок многие возвели в ранг спортивного благородства. Но неожиданно на Копылова обрушился гнев Толуша:

– Ты только думаешь, что поступил по-товарищески, а на самом деле – проявил слюнтяйство! Завтра ты позволишь взять ход назад, а через неделю в турнире начнут переигрывать партии... Я обязательно подарю судьям шахматный кодекс. Пусть поймут, что это – первенство города, а не коммунальной квартиры!

Таков был этот боец, не знающий страха, прошедший в годы блокады через бои у Пулкова и через смертную лотерею Невской Дубровки...

В 24-м первенстве СССР, о котором я веду речь, Толуш играл с величайшим подъемом и вдохновением. Десять полновесных побед – больше, чем у любого участника, – это говорит о многом!

Да, он терпел неудачи, подчас очень обидные, но не опускал руки. На финише он мощным рывком обошел Спасского и Кереса и сравнялся по очкам с Бронштейном и со мной. Именно по очкам! Без всякого кокетства повторю то, что говорили в дни чемпионата и зрители и участники: героем марафонской дистанции в двадцать туров был, без сомнения, Александр Толуш. Но оставался еще последний, двадцать первый тур, и на эту партию сил у ветерана уже не хватило...

Помню, как мы сели за шахматный столик. На край стола легла пачка «Казбека» – этому сорту Александр Казимирович не изменял. Я сделал ход.

Толуш поправил галстук, не спеша записал на бланке ответный ход...

Подчеркнуто спокойно передвинул фигуру. Я и теперь помню наизусть эту партию... В староиндийской защите Толуш немного промедлил (вот оно, следствие усталости!) и получил позицию, где его фантазия и жажда рукопашного боя не находили почвы. Александр Казимирович никогда не любил кропотливой защиты, но в этой решающей встрече, словно нарочно, сложилась позиция, где ему пришлось держать оборону. Моя же атака развивалась сама собой... В какой-то момент я почувствовал, что соперник поставил в душе крест на исходе встречи. Нет, внешне его настроение не изменилось. Толуш невозмутимо сидел за доской. Может, чуть чаще, чем обычно, открывал коробку «Казбека». Не помню случая, чтобы он оторвал взгляд от шахмат и испытывающе посмотрел на партнера, чем, кстати, до сих

пор грешу я да и другие гроссмейстеры... С таким же олимпийским спокойствием Александр Казимирович остановил часы и поздравил меня со званием чемпиона.

Для меня наступил «звездный час» – кроме победы в турнире, я выполнил норму гроссмейстера. Пообещав заседающим корреспондентам ответить через десять минут хоть на сто тысяч вопросов, помчался звонить в Ригу. «Папа, мама, я выиграл!» Торопливо рассказываю подробности. И вдруг слышу голос отца: «А как Толуш, он очень расстроен?» А я и не думал об этом. Только через час, когда завершился разговор с журналистами, я увидел его, и то мельком: Толуш медленно шел к выходу и словно о чем-то раздумывал. Поражение бесжалостно отбросило его на пятое место. Титаническое усилие, совершенное в споре с судьбой, пошло прахом. И ветеран понимал, что ловторить такой взлет ему уже не удастся. Не правда ли, жестокая штука – эта добрая игра в шахматы?

Ю. Авербах:

С Александром Толушем я много раз встречался за шахматной доской. Первый раз это произошло в 1943 году, во время войны, когда мы вместе играли в чемпионате Москвы.

Должен сказать, что поначалу я плохо выдерживал его агрессивную, напористую манеру игры, его постоянное стремление к инициативе. Он психологически тонко улавливал настроение соперника, особенно его неуверенность. Играя с Толушем, нельзя было ни на мгновение расслабиться: расплата следовала незамедлительно. В первых встречах с ним мне пришлось познать это на своем горьком опыте. Затем я приспособился, научился встречать его атакующие устремления ответными ударами. Толуш играл с огромной верой в себя, в возможности своей позиции, прекрасно умел использовать малейшие шансы, но часто не обращал должного внимания на возможности противника. Этот недостаток стоил ему немало очков. Не случайно он не раз попадался и в патовые ловушки.

Личностью Толуш был, конечно, незаурядной, с характером сложным. Его отношения со многими шахматистами складывались весьма непросто. Помню, в начале 50-х годов мы были с ним конкурентами на включение в межзональный турнир. Я завоевал это право, заняв выходящее место в зональном турнире. Толуш был назван кандидатом за прошлые успехи. Спорткомитет долго тянул с решением этого вопроса, что, естественно, нас обоих очень нервировало.

Я уж было совсем отчаялся, когда меня неожиданно вызвали оформлять документы на поездку. В списке на оформление было напечатано «Толуш», затем зачеркнуто и сверху от руки написано «Авербах»...

Как известно, межзональный турнир в Стокгольме в 1952 году закончился триумфальной победой советских шахматистов. Мы заняли первые пять мест и все завоевали право играть в турнире претендентов. Наш путь домой проходил по маршруту Стокгольм – Хельсинки – Ленинград – Москва. И

первым на вокзале в Ленинграде меня встречал Александр Казимирович. Он подошел, поздоровался и сказал:

— Я не верил, что ты сможешь пробиться в претенденты, и считал, что у меня – лучшие шансы. Извини, я ошибся. Поздравляю тебя с успехом!

Мы обнялись. А через полгода на Киевском вокзале в Москве я первым поздравил Толуша с блестящей победой на международном турнире в Бухаресте и завоеванием звания гроссмейстера.

Мне пришлось встречаться с Александром Казимировичем не только за шахматной доской. Он был интересным и остроумным собеседником, высказываемые им мысли никогда не были банальными. Особенно интересен был его язык. Многие его остроты, словечки, его выражения сейчас стали своего рода шахматным фольклором.

Вспоминается, как однажды аргентинский гроссмейстер Хулио Болбочан встретил команду советских шахматистов красноречивым восклицанием:

— Аминь пирожкам!

Не понимая ни слова по-русски, этот «термин» он заимствовал у Толуша, который нередко употреблял его во время блица, когда хотел подчеркнуть, что позиция его противника безнадежна: «Сгорели пирожки!»

Последние годы жизни Александр Казимирович часто болел, полностью отдаваться игре за доской он уже не мог, не хватало сил. Видимо, поэтому он решил заняться игрой по переписке. Однако, как мне кажется, она не приносила ему того удовлетворения, того упоения схваткой, которое получаешь от практической партии. Толуш был истинный боец, даже игрок, которому совершенно необходимо было дышать атмосферой борьбы, атмосферой соревнования. К тому же ему был не по нутру скрупулезный тщательный анализ, который необходим в игре по переписке. Толуш всегда был игроком комбинационным. Он очень тонко чувствовал и понимал острые позиции, но его лучшие комбинации почти всегда носили интуитивный характер. Поэтому успехи Толуша в игре по переписке были далеки от его действительной силы.

А самой сильной стороной гроссмейстера Толуша было разыгрывание сложных, головоломных позиций с инициативой. В подобных ситуациях Александр Казимирович мог полностью проявить свое выдающееся шахматное дарование, был способен обыграть любого шахматиста, какими бы высокими званиями он ни обладал.

Именно таким истинно шахматным бойцом, смело идущим на обострение борьбы, он и остался у меня в памяти.

М. Бейлин:

В те времена, когда я и мои сверстники впервые услышали имя ленинградского первокатегорника Толуша, был он известен, пожалуй, не меньше, чем в наши дни рядовой гроссмейстер. Вокруг его имени слагалась легенда. Говорили, что когда он приезжал в Москву, то, играя блиц на вылет, бил подряд признанных столичных умельцев в таком примерно стиле: 1. g4 d5 2. Cg2 C : g4 3. c4 c6 4. cd cd 5. Ke3 e6 6. Фа4+ и 7. Ф:g4, после чего

возвещал: «Следующий москвич!» Ребята на стадионе Юных пионеров, куда я регулярно ходил, рассказывали, что он играет в острокомбинационном стиле, удивительно атакует, а в блице со «звоном» просто не имеет равных... В 1936 году мы впервые увидели Толуша. Он давал на стадионе сеанс на восьми досках с часами против юных шахматистов. Тогда устроили цикл таких сеансов для двух групп. В старшую входили В. Смыслов, В. Симагин, А. Ельцов... всего шестеро. Против них выступали мастера. Младшая состояла из восьми человек – среди них Ю. Авербах, Ю. Гусев и я. Между прочим, эти сеансы были неплохой школой, где юные шахматисты могли узнать много нового. Однако это особая тема...

И вот появился Александр Казимирович. Молча, не проронив ни единого слова, он играл пять часов. Играл успешно, хотя этим могли похвастать редкие сеансеры. И никаких королевских гамбитов – твердая позиционная, хотя и агрессивная, игра, вариант Земиша в староиндийской защите и т. п. Пожалуй, именно позиционная игра и представляла для ребят самую большую загадку. После окончания партии он обменивался с партнером комментариями, причем очень лаконично и вежливо, совсем не по легенде. Позднее, уже после войны, я познакомился с Толушем ближе. Было это в Риге, где мы оба играли в чемпионате Прибалтики (я тогда работал в Риге адвокатом, Толуш выступал за Литву). Здесь мы подружились по-настоящему.

Александр Казимирович в компании почти всегда играл роль первой скрипки. Всем нравилось его слушать. Однако при этом он был весьма любознателен и умел расшевелить собеседников, разговорить их. Голос у него был сочным, дикция – отличной. Недаром позднее он успешно выступал по радио в паре с замечательным радиожурналистом Вадимом Синявским, с которым дружил. Александр Казимирович был афористичен и простую ситуацию мог охарактеризовать так, что слова запоминались. Например, во время партии думает соперник Толуша, а он прогуливается. Его спрашивают:

- Александр Казимирович, вы зевнули пешку или пожертвовали?
- Если проиграю – значит зевнул. Если выиграю – тогда, конечно, пожертвовал.

Толушу ставят в пример выдающегося шахматиста, рекомендуют придерживаться строгого режима. А он в ответ убежденно и весело:

- Не нужны мне ни его успехи, ни его режим!

Толуш любил атаковать, не страшился риска. Он был смел по натуре и смел за шахматной доской. Иногда он переходил границу дозволенного риска, терпел неудачу, но никогда не унывал. У меня сложилось убеждение, что он немало занимался самостоятельно дебютами, причем отдавал предпочтение поиску инициативы.

Не зря над доской во время партии часто раздавалось его знаменитое:

«Вперед, Казимирыч!» Этот боевой клич стал широко известен не только у нас в стране. Помнится, он был по душе и Паулю Кересу, целый период выступлений которого был связан с Толушем, его тренером и секундантом.

Известно, что Александр Казимирович учил шахматным премудростям молодого Бориса Спасского, и не лишено оснований мнение, что именно от Толуша появилась у Спасского любовь к лихой атаке. В этом плане могу дать скромные «свидетельские показания».

Во время матч-реванша Таль – Ботвинник, Москва, 1961 г. А. Толуш готовится к выступлению по радио. Справа – комментатор Всесоюзного радио В. Синявский

В 1946 году был проведен радиоматч Ленинград – Владивосток. Я организовывал ленинградскую часть матча. На 1-й доске за нашу команду выступал Толуш, а среди мальчиков, передающих ходы, был десятилетний Боря Спасский, имевший уже тогда первый разряд. Мне довелось как-то сыграть с ним в одном блицтурнире во Дворце пионеров. Мальчик разыграл «профессорский» ферзевый гамбит, играл солидно, суховато, что совсем не гармонировало с его обликом и поражало. А после занятий с Толушем игра Спасского преобразилась...

Кстати, при подготовке к матчу решался вопрос – где поставить телетайпы? Не поме

шают ли они шахматистам во время игры, если будут почти рядом, в соседней комнате? Это было технически удобно. За команду ответил Толуш: «Пустяки, не помешают».

Вообще нелегко представить себе что-нибудь, что могло помешать Толушу. Он был оптимистичен, умел находить смешную сторону в ситуации, где, казалось, нет ее и в помине. Его бодрый дух передавался окружающим.

С Ленинградом связана вся жизнь Толуша. Он был ленинградцем до корней волос. Мужественно защищал свой родной город лейтенант Толуш в трудные годы войны, мужественно переносил тяготы блокады...

Ленинград сыграл особую роль в становлении и развитии советской шахматной школы, и немалый вклад внес в это дело Александр Толуш. Яркий он был человек!

А. Батуев:

Для нас – ленинградцев старшего поколения – имя Александра Казимировича Толуша ассоциируется со стремительными атаками, блестящими комбинациями. Вся свою жизнь он отдал шахматам. Это был талантливый шахматный боец, эрудированный тренер, прекрасный журналист и радиокомментатор. Мы привыкли многие годы слышать его деловой спокойный голос в наших приемниках, читать его шахматные отделы в «Вечернем Ленинграде». За заслуги в области шахматного движения Толуш был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Мне довелось познакомиться с Сашей в Шахматном клубе Раб-проса (бывшем Юсуповском дворце) на Мойке, 94, в 1927 году, когда ему только что исполнилось семнадцать лет. Но и тогда он уже был способным тактиком и легко справлялся со своими старшими противниками, побеждая

их внезапными комбинационными ударами. Вскоре Толуш подружился с очень способным шахматистом Леней Савицким, безвременно погибшим от тяжелой болезни в 1935 году. Юные шахматисты вместе изучали шахматную теорию, готовили свои собственные дебютные схемы и разработки. Словом, это была дружная, неразлучная пара. Но турнирные партии между друзьями были полны борьбы и огня.

Толуш терпеть не мог робкой игры и всегда стремился к победе. Еще не став мастером, он уже отлично играл блиц. Как-то в Ленинградском шахматном клубе ему предложил сыграть один очень сильный первокатегорник. Не зная, с кем играет, и усыпленный Сашин юностью, солидный, привыкший к успехам шахматист развязно «позванивал», небрежно переставляя фигуры, и вдруг налетел на элегантный мат. Конечно, он не мог примириться с таким публичным конфузом и предложил сыграть еще. Но и во второй партии его постигла неудача. Последовали новые партии, но счет оставался сухим. Повидимому, бедняга был обречен, так как уже не играл, а отыгрывался. Около столика собралась большая группа болельщиков. Всем было занято посмотреть, как неизвестный молоденький паренек бьет под ноль маститого игрока. Напряжение нарастало, и, когда Саша выиграл седьмую партию, его противник поднялся из-за стола. «Простите, какая у вас категория?» – запальчиво спросил он. Толуш поклонился и сказал: «Пятая Рабпроса». Взбешенный первокатегорник пулей вылетел из клуба. Что могло быть обиднее? – Пятая и даже не всесоюзная! Какой срам! Да, Саше попадать на язычок было опасно! Очень находчивый, он всегда выбирал наиболее удачный вариант не только на шахматной доске, но и в жизни.

Толуш был очень смелый, решительный человек и никогда не терялся. Маяковский как-то сказал, что если его рассердить, то он может справиться и с тремя. Не знаю, смог бы Саша одолеть троих, но двоих – случилось. Как-то в Одессе два подгулявших «молодца» ни с того ни с сего стали приставать к Толушу, полагаясь на свое численное превосходство, но шахматист так энергично перешел в контратаку, что те бросились наутек.

Другой раз в Елисеевском магазине какой-то уголовник с кастетом попытался обшарить гроссмейстерские карманы. Но Толуш мгновенно сумел так завернуть противнику ворот, что у того глаза полезли из орбит. В темпе «престо» Александр Казимирович провел его на вытянутой руке через весь магазин и сдал в милицию. Преступник был не один, но Толуш действовал столь энергично и стремительно, что «корешки» поспешили скрыть ся...

В 1935 году в Горьком проходило первенство РСФСР. От Ленинграда поехали Толуш, Раузер, Сокольский и я. В турнире участвовало много известных шахматистов – Бондаревский, Баер, Риков, Дубинин, Гречкин...

Саша играл превосходно и, выиграв партию за партией, уверенно завоевал звание чемпиона республики. Это был его первый настоящий успех.

В активе Толуша немало славных побед. Он неоднократный чемпион Ленинграда, многократный участник первенств страны и международных встреч. Его динамичная, полная энергии игра снискала симпатии

многочисленных поклонников, и он был подлинным любимцем публики. За его партиями всегда особенно внимательно следили болельщики. Играл он как-то особенно элегантно переставляя фигуры на доске, но к чести Толуша надо сказать, что он никогда не играл «на публику», не стремился к внешним эффектам, не позировал. Он всегда играл с огромным напряжением, с похвальной спортивной злостью и отвагой. От Александра Кази-мировича нельзя было ожидать каких-нибудь «красивостей», зато он дал целый ряд превосходных партий. В 14-м первенстве СССР в 1945 году Толуш добился блестящей победы над гроссмейстером Александром Котовым, на позицию которого он обрушил целый каскад жертв. Несмотря на запреты, в зале долго бушевала орация... Эта партия была признана красивейшей в турнире.

Вспоминается один трагикомический случай. Шло первенство Ленинграда. Как обычно, Толуш атаковал своего противника, ушедшего в глухую защиту, и наконец пожертвовал фигуру. Мгновенно за барьером у столика выросла толпа. Белые выгнали черного короля из укрытия, и он побежал на ферзевый фланг. Однако решающего продолжения не находилось, и после длительного раздумья Толуш пожертвовал одну за другой еще пару фигур! Стена болельщиков, следивших за поединком, катастрофически росла вверх. На чем держался верхний ярус зрителей – оставалось загадкой. Цепляясь за плечи друг друга, болельщики висели в воздухе вопреки всем законам физики. Считая, что противнику Толуша несдобровать, кто-то крикнул: «Вперед, Казимирыч!» Болельщики еще не понимали, что их кумир «закомбинировался». Противник Толуша защищался превосходно. Он вернул две фигуры назад, и его король устремился в надежное укрытие. В это время на часах Толуша упал флажок, и судья зафиксировал просрочку времени. Что тут началось!? «Неправильно!» «Дать доиграть!» Внезапно живая стена качнулась, и державшиеся буквально за воздух болельщики с грохотом посыпались на пол. В суматохе дело чуть было не дошло до потасовки. Вот какие страсти вызвала смелая игра Толуша!

Атаковал он превосходно, а просчеты с ним случались крайне редко. Мне особенно ярко запомнилась одна его партия. Великая Отечественная война. 1944 год. Я еду на омский полуфинал 13-го первенства страны. В Свердловске пересадка. Захожу в вагон и неожиданно встречаю Сашу в форме офицера. Он едет с фронта на турнир. Мы крепко обнялись. В то время было особенно радостно встретить своего товарища целым и невредимым. Борьба в омском полуфинале была очень напряженной и упорной. Под конец турнира Толуш встречался с мастером И. Каном. Это была решающая партия за выход в финал. Саша оказался верен себе, избрав старинный вариант королевского гамбита. Уже в дебюте король Толуша отправился в странствие, но зато и у черных в позиции образовались немалые слабости. Эта встреча протекала настолько драматично и интересно, что захватила всех. Толуш сидел бледный, предельно собранный. Он ни разу не встал из-за столика. После головокружных осложнений да еще в

цейтноте победил Толуш. Но эта победа стоила ему столько сил, что он буквально на наших глазах осунулся, как после тяжелой болезни...

В жизни Толуша были яркие взлеты и досадные неудачи, большие творческие достижения и серьезные разочарования. Но ни разу я не видел его опустившим руки, отчаявшимся. Александр Казимирович отличался редким самообладанием. Помню, в 24-м первенстве страны в 1957 году он до последнего момента боролся за первое место, и только проигрыш на финише М. Талю лишил его золотой медали чемпиона. Надо было видеть, с каким мужеством встретил катастрофу Толуш. Он хладнокровно поднялся из-за столика и первым поздравил соперника с чемпионским титулом. А ведь выигрыш в этой партии мог принести ему самый крупный успех в жизни..

Мне нужны деньги, но нервы дороже

В памяти любителей шахмат Толуш остался неизменно элегантным, даже немного франтоватым. Ну, а сразу после войны было не до этих изысков, голодное было время. Однако шахматы в стране старались развивать. В Городском шахматном клубе Ленинграда уже в 1946 году проводился всесоюзный турнир. За день до старта участники приходили в клуб. Зашел и ереванский мастер Евгений Загорянский. По меркам тяжелого послевоенного времени слыл он человеком при деньгах. Походил по вестибюлю и вдруг увидел Толуша. Тот играл в шахматы с каким-то молодым болельщиком, вдруг возомнившим себя шахматистом. Пижонистый незнакомец азартно играл с Толушем... на интерес, по 10 рублей партия. Впрочем, известный

шахматист давал, естественно, незнакомцу фору в ладью. Где там, не помогало! Раз за разом Толуш выигрывал и червонцы перекечевывали из кармана молодого наглеца в карман чемпиона Ленинграда. Загорянский завистливо наблюдал за избиением младенца, мысленно подсчитывая доход Александра Казимировича. Но вскоре эмоциональный Толуш не выдержал: «Я больше не буду с вами играть! – бросил он пижону и встал. – Это просто невозможно! Ваши идиотские ходы меня раздражают. Мне нужны деньги, но нервы дороже!» Произнеся эту тираду Толуш удалился.

«Я готов с вами сыграть», – с робкой надеждой в голосе произнес Загорянский, поняв, что появляется шанс подзаработать. «Мне необходимо отыгаться, – обрадовался пижон, видимо, считавший это возможным. – Так что играем на деньги, по 10 рублей за партию». – «Согласен», – радостно выдохнул Загорянский. «Я вас знаю, – уточнил незнакомец, – вы шахматный мастер, так что вы тоже даете мне фору в ладью». Ереванец лишь кивнул, мысленно уже подсчитывая барыши.

И вот тут парень преобразился! Он очень быстро выигрывал у мастера партию за партией. У Загорянского голова пошла кругом, он покинул клуб без копейки, совершенно не понимая, что происходит.

В ситуации он разобрался на открытии турнира. Обыгравший его пижон сидел на сцене. Рядом стояла табличка: «Мастер Константин Кламан». Вот кому он давал фору в ладью! Сообразив, что стал жертвой «разводки», Загорянский возмущенно кинулся к Толушу. «Надо знать в лицо сильнейших шахматистов Ленинграда!» – невозмутимо отреагировал Александр Казимирович, щеголявший в то время в дырявых носках, но старательно закрашивая просветы чернилами.

В ответ услышал не матец, как некогда от него Ботвинник, а великий и могучий русский...

Времена не выбирают.

Trade Unions Moscow, 1936	not rated on January 1936 list	[2388]	-2 (3.5/9, 39%)	-3 (0.5/4, 13%) vs 2521-rated opposition	N/A
Leningrad, 1938	not rated on January 1938 list	2595	+3 (12/21, 57%)	+2 (5/8, 63%) vs 2544-rated opposition	N/A
Leningrad, 1938	not rated on January 1938 list	2571	+3 (9.5/16, 59%)	+1 (4.5/8, 56%) vs 2550-rated opposition	N/A
Leningrad/Moscow, 1939	2549 (#60 on January 1939 list)	2538	-3 (7/17, 41%)	-4 (6/16, 38%) vs 2609-rated opposition	-0.9
Leningrad (URS Championship), 1939	2558 (#62 on April 1939 list)	2527	-4 (6.5/17, 38%)	-4 (6.5/17, 38%) vs 2591-rated opposition	-1.3
Kiev, 1944	not rated on January 1944 list	[2658]	+1 (2/3, 67%)	+1 (1.5/2, 75%) vs 2702-rated opposition	N/A
Moscow (URS Championship), 1944	not rated on January 1944 list	2693	+1 (8.5/16, 53%)	+3 (7.5/12, 63%) vs 2636-rated opposition	N/A
Tallinn (Open EST Championship), 1945	2672 (#10 on January 1945 list)	[2573]	-1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2754-rated opposition	-0.4
Moscow (URS Championship), 1945	2669 (#10 on June 1945 list)	2521	-2 (7.5/17, 44%)	-5 (3.5/12, 29%) vs 2644-rated opposition	-2.8
Leningrad-Prague, 1946	2637 (#22 on January 1946 list)	[2554]	+1 (1.5/2, 75%)	+1 (1.5/2, 75%) vs 2546-rated opposition	+0.3
ENG-URS London, 1947	2619 (#29 on January 1947 list)	[2451]	= (1/2, 50%)	= (1/2, 50%) vs 2461-rated opposition	-0.4
Parnu, 1947	2619 (#29 on January 1947 list)	2554	-2 (5.5/13, 42%)	-4 (3.5/11, 32%) vs 2667-rated opposition	-1.4
Leningrad (URS Championship), 1947	2615 (#33 on February 1947 list)	2693	+4 (11.5/19, 61%)	+3 (8.5/14, 61%) vs 2637-rated opposition	+1.9
Moscow (URS Championship), 1948	2641 (#23 on January 1948 list)	2659	+2 (10/18, 56%)	+1 (9/17, 53%) vs 2641-rated opposition	+0.5
URS-ch sf Moscow, 1949	2647 (#22 on January 1949 list)	[2357]	-3 (0/3, 0%)	-2 (0/2, 0%) vs 2462-rated opposition	-1.4
Leningrad, 1950	2597 (#47 on January 1950 list)	2756	+7 (7/7, 100%)	+7 (7/7, 100%) vs 2555-rated opposition	+3.2
Moscow (URS Championship), 1950	2597 (#47 on January 1950 list)	2713	+5 (11/17, 65%)	+4 (9/14, 64%) vs 2638-rated opposition	+2.7
Leningrad (Chigorin Memorial), 1951	2704 (#12 on January 1951 list)	[2569]	= (1/2, 50%)	= (1/2, 50%) vs 2638-rated opposition	-0.2
Leningrad-ch, 1951	2704 (#12 on January 1951 list)	[2506]	-2 (0/2, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2645-rated opposition	-0.6

Leningrad, 1951	2704 (#12 on January 1951 list)	2486	-1 (2/5, 40%)	-1 (2/5, 40%) vs 2538-rated opposition	-1.5
URS-chT Tbilisi, 1951	2704 (#12 on January 1951 list)	[2597]	+1 (1/1, 100%)	+1 (1/1, 100%) vs 2621-rated opposition	+0.4
Riga, 1952	2669 (#23 on January 1952 list)	2608	+6 (11.5/17, 68%)	+4 (8/12, 67%) vs 2508-rated opposition	-0.3
Moscow (URS Championship), 1952	2669 (#23 on January 1952 list)	2686	+4 (11.5/19, 61%)	+3 (10.5/18, 58%) vs 2631-rated opposition	+0.7
AUT-URS m Vienna, 1953	2679 (#16 on January 1953 list)	[2481]	+2 (2/2, 100%)	+1 (1/1, 100%) vs 2436-rated opposition	+0.2
Bucharest, 1953	2679 (#16 on January 1953 list)	2724	+9 (14/19, 74%)	+7 (11.5/16, 72%) vs 2589-rated opposition	+1.8
Garga (URS Training), 1953	2679 (#16 on January 1953 list)	2612	-2 (3.5/9, 39%)	-2 (3.5/9, 39%) vs 2697-rated opposition	-0.8
EST-ch op Tartu, 1953	2682 (#16 on March 1953 list)	[2611]	= (0.5/1, 50%)	= (0.5/1, 50%) vs 2729-rated opposition	+0.1
Hastings, 1953	2701 (#14 on December 1953 list)	2540	= (4.5/9, 50%)	= (4.5/9, 50%) vs 2542-rated opposition	-1.7
Leningrad, 1954	2686 (#14 on January 1954 list)	2549	+2 (10.5/19, 55%)	= (5.5/11, 50%) vs 2547-rated opposition	-1.8
Keres-Tolush Training Match (Tallinn), 1954	2686 (#14 on February 1954 list)	[2564]	-1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2738-rated opposition	-0.4
URU-URS Montevideo, 1954	2676 (#17 on April 1954 list)	-	+2 (2/2, 100%)	no games vs rated opposition	N/A
URS-chT Riga, 1954	2668 (#17 on September 1954 list)	2551	+1 (5.5/10, 55%)	= (2.5/5, 50%) vs 2577-rated opposition	-0.5
Parnu, 1955	2651 (#28 on January 1955 list)	[2581]	-1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2766-rated opposition	-0.4
Leningrad, 1955	2651 (#28 on January 1955 list)	2585	+3 (10.5/18, 58%)	+1 (7/13, 54%) vs 2560-rated opposition	-0.9
Leningrad, 1956	2627 (#38 on January 1956 list)	2650	+4 (11.5/19, 61%)	+3 (7/11, 64%) vs 2584-rated opposition	+0.9
Leningrad (URS Championship), 1956	2627 (#38 on January 1956 list)	2564	-4 (6.5/17, 38%)	-3 (6.5/16, 41%) vs 2618-rated opposition	-1.7
Leningrad, 1957	2582 (#66 on January 1957 list)	2678	+6 (12.5/19, 66%)	+5 (9.5/14, 68%) vs 2573-rated opposition	+2.4

URS-HUN m Leningrad, 1957	2582 (#66 on January 1957 list)	[2576] +1 (1/1, 100%)	+1 (1/1, 100%) vs 2588-rated opposition	+0.5
Leningrad, 1957	2582 (#66 on January 1957 list)	2608 = (3.5/7, 50%)	= (3/6, 50%) vs 2644-rated opposition	+0.4
Moscow (URS Championship), 1957	2582 (#66 on January 1957 list)	2726 +5 (13/21, 62%)	+5 (13/21, 62%) vs 2644-rated opposition	+4.0
EU-chT (Men) Vienna, 1957	2651 (#28 on August 1957 list)	[2555] +3 (4/5, 80%)	+1 (1/1, 100%) vs 2554-rated opposition	+0.4
Balatonfured (Asztalos Memorial), 1958	2663 (#27 on January 1958 list)	2682 +6 (8.5/11, 77%)	+5 (7/9, 78%) vs 2554-rated opposition	+1.3
Riga (URS Championship), 1958	2663 (#27 on January 1958 list)	2498 -10 (4/18, 22%)	-10 (4/18, 22%) vs 2669-rated opposition	-4.9
Budapest-Leningrad m, 1959	2641 (#34 on January 1959 list)	[2598] +1 (2.5/4, 63%)	+1 (2.5/4, 63%) vs 2597-rated opposition	+0.3
Leningrad-Moscow, 1959	2639 (#32 on May 1959 list)	[2565] -1 (0.5/2, 25%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2704-rated opposition	-0.3
URS-chT Moscow, 1959	2635 (#34 on August 1959 list)	[2526] -2 (1.5/5, 30%)	= (1.5/3, 50%) vs 2561-rated opposition	-0.3
Riga, 1959	2635 (#35 on December 1959 list)	2668 +6 (9.5/13, 73%)	+5 (8.5/12, 71%) vs 2554-rated opposition	+1.4
Moscow-Leningrad m, 1960	2656 (#27 on January 1960 list)	[2571] -1 (0.5/2, 25%)	-1 (0.5/2, 25%) vs 2713-rated opposition	-0.4
Vilnius, 1960	2656 (#27 on January 1960 list)	2516 -3 (7/17, 41%)	-2 (5/12, 42%) vs 2559-rated opposition	-2.4
FRG-URS Hamburg, 1960	2622 (#42 on July 1960 list)	2530 +2 (4.5/7, 64%)	+1 (3.5/6, 58%) vs 2500-rated opposition	-0.4
Moscow, 1961	2580 (#66 on January 1961 list)	2539 -4 (3.5/11, 32%)	-3 (3.5/10, 35%) vs 2629-rated opposition	-0.9
Warsaw, 1961	2580 (#66 on January 1961 list)	2623 +6 (9.5/13, 73%)	+6 (8.5/11, 77%) vs 2467-rated opposition	+1.5
EU-chT (Men) Oberhausen, 1961	2570 (#75 on June 1961 list)	[2482] +3 (4.5/6, 75%)	= (1.5/3, 50%) vs 2499-rated opposition	-0.3
Kislovodsk, 1962	2562 (#86 on January 1962 list)	[2574] = (1/2, 50%)	+1 (1/1, 100%) vs 2585-rated opposition	+0.5
LAT-ch Riga, 1962	2562 (#86 on January 1962 list)	2544 +3 (9/15, 60%)	+1 (4/7, 57%) vs 2517-rated opposition	+0.1

Leningrad-Budapest m, 1962	2562 (#86 on January 1962 list)	[2503] -1 (1/3, 33%)	-1 (1/3, 33%) vs 2589-rated opposition	-0.4
URS-chT Leningrad, 1962	2555 (#95 on October 1962 list)	[2456] = (1/2, 50%)	-1 (0/1, 0%) vs 2566-rated opposition	-0.5
URS-ch sf Moscow, 1963	2561 (#91 on January 1963 list)	[2439] -1 (0/1, 0%)	-1 (0/1, 0%) vs 2538-rated opposition	-0.5
Leningrad tt Lenigrad, 1964	2534 (#131 on January 1964 list)	[2534] = (1/2, 50%)	= (1/2, 50%) vs 2587-rated opposition	+0.1
Rubinstein mem Polanica Zdroj, 1964	2534 (#131 on January 1964 list)	2468 -3 (6/15, 40%)	-2 (5.5/13, 42%) vs 2497-rated opposition	-1.6
URS-chT Leningrad, 1964	2534 (#131 on January 1964 list)	- = (0.5/1, 50%)	no games vs rated opposition	N/A
Moscow-Leningrad, 1965	2453 (#296 on January 1965 list)	[2548] -2 (0/2, 0%)	-2 (0/2, 0%) vs 2749-rated opposition	-0.3
URS-JUG, 1965	2453 (#296 on January 1965 list)	[2613] +1 (2/3, 67%)	+1 (2/3, 67%) vs 2625-rated opposition	+1.1